

5.

П И С Ь М О

кз

ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ,

КАРДИНАЛА

М О Р О Н А.

1576 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Кардиналъ Моронъ увѣряетъ Царя ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА, какъ въ благорасположеніи къ нему Папы Григорія XIII, такъ и въ своемъ особенномъ усердіи къ Его выгодамъ, и убѣждаетъ принять благосклонно и съ довѣренностію Папскаго Посла, Рудольфа Клеффера.

Serenissime Princeps,
Caesar et Magne Dux!

Cum Oratores, quos Serenitas Vestra ad Caesaream Majestatem misit, jam de reditu cogitare intellexissem, misi ad eos unum ex familiaribus meis, petens, ut litteras meas, quas gravi et publica de causa ad Serenitatem Vestram scripseram, secum deferrent, easque meo nomine redderent. Illi vero multis se verbis excusarunt, non licere sibi id facere, propterea quod a Serenitate Vestra in mandatis haberent, ne litteras a quoquam, praeterquam a Serenissimo Imperatore acciperent.

Свѣпльйшій Государь, Царь и Великій Князь!

Узнавъ, что Послы, отправленные Вашимъ Величествомъ къ Императору (14), приняли уже намѣреніе возвратиться въ опечесство, я послалъ къ нимъ одного изъ приближенныхъ моихъ, съ просьбою, чпобы они взяли съ собою письмо мое къ Вашему Величеству, въ которомъ написано было мною о важномъ Государственномъ дѣлѣ, и ошъ имени моего, оное доставили. Но они, въ извиненіе, представили, будто имъ не возможно на сіе согласиться, по той причинѣ, что Ваше Величество повелѣли имъ, не брать писемъ ни ошъ кого, исключая Свѣпльйшаго Императора (16).

Interea placuit sanctissimo Domino Nostro Gregorio XIII, Summo Pontifici, non solum Serenitati Vestrae scribere, sed ut illustrior paterni amoris erga Ipsam significatio exstaret, certum quoque Nunciam mittere, ut quae ad Dei gloriam et Christianae Republicae utilitatem cum Serenitate Vestra agenda sunt, commodius coram tractari, et optato fine concludi possint. Venit igitur a Sanctitate sua ad Serenitatem Vestram missus Rudolphus Clenchen, presbyter et sacrae Theologiae doctor, qui Serenitati Vestrae Breve Apostolicum et has meas litteras dabit. Serenitatem Vestram rogo, ut pro Sui animi magnitudine, hominem benigne audiat, eique mandata summi Pontificis exponenti, et nominatim de meo etiam singulari erga Serenitatem Vestram studio narranti, plenam fidem tribuat. Deum et Patrem Domini nostri Jesu Christi suppliciter oro, ut Serenitatem Vestram diu salvam et incolumem conservet, Ejusque fortissimam dexteram coelesti virtute confirmet,

Между пѣмъ Святейшиму Господину нашему, Григорію XIII, Верховному Папѣ, благоутодно было, не только писать къ Вашему Величеству, но, въ доказательство того, сколь исполненъ Онъ къ Особѣ Вашей отеческой любви, отправивъ и Посла своего, дабы такимъ образомъ удобнѣе было, предположенія, начинаемыя во славу Божию и для блага Христіанства, при личныхъ сношеніяхъ, объяснить и привести къ желаемому концу. Для сего идетъ теперь къ Вашему Величеству отъ Святейшаго Папы Посолъ, Рудольфъ Кленхенъ, пресвитеръ и священнаго Богословія учитель. Онъ вручилъ сіе мое письмо, и вмѣстѣ съ пѣмъ Апостольскую грамоту. Прошу Ваше Величество, по великодушію Своему, выслушать его благосклонно, и вполне вѣривъ словамъ его, въ копорыхъ онъ изъяснилъ, какъ порученія

ut inimicos Crucis Christi per-
petuis victoriis prosternat.

Datum Ratisbonae.

Serenissimo ac Potentissimo
Principi, et Magno Domino no-
stro, Joanni Basilidi, Czar et
Magno Duci Russiae, Volodimi-
riae, Moschoviae, Novogradiae, et
aliarum plurimarum regionum.

Первосвященника, равно и
мое особенное рвеніе къ вы-
годамъ Вашего Величества.
Смиренно молю Бога и Опца
Господа нашего Иисуса Хри-
ста, да сохранишь Онъ Ва-
ше Величество въ вождель-
номъ здравіи на многія лѣта,
и силою свыше да укрѣпиль
могущую десницу Вашу на
всегдашнее пораженіе враговъ
Креста Христова.

Дано въ Регенсбургъ (17).

Свѣплѣйшему и Держав-
нѣйшему Великому Госуда-
рю, Царю Іоанну Васильеви-
чу, Великому Князю Россій-
скому, Владимірскому, Мо-
сковскому, Новогородскому,
и иныхъ многихъ спранъ.